



## Отель Агаты Кристи О ЛОНДОНСКОМ ОТЕЛЕ BROWN'S Эдуард Дорожкин

BROWN'S — первый лондонский гранд-отель. Он появился на свет в 1837 году как любимое детище достойной супружеской четы. Джеймс Браун, чье имя гордо носит гостиница, был личным камердинером лорда Байрона, а его супруга — горничной леди Байрон. Сегодня они наверняка настроили бы мемуары, по мотивам создали бы сценарий и, глядишь, через год на открытии Каннского фестиваля уже показывали бы ленту из жизни чудака-поэта. Но тогда подобные методы не были в ходу, поэтому Брауны занялись гостиничным хозяйством. Уже на следующий день к оригинальному адресу — 23 Dover Street — были присоединены строения 21, 22 и 24. Дело пошло. В 1859 году отель первый раз сменил владельца. Brown's купил некто Джеймс Форд, торговавший по соседству сбруей и шпорами. Покупать было для кого: в тот год у Джеймса родился сын, который в 1882 году почти на полвека встанет у руля Brown's. Генри Форд — а именно так звали сына нового владельца — был одним из тех, кто присутствовал в фойе отеля при триумфе британской научной мысли. В 1876 году постоялец отеля, некто Александр Грэм Белл, продемонстрировал собравшейся публике изобретение, которое он привез в Лондон. Это был первый в истории сеанс телефонной связи. В фойе отеля стоял самый ученый — а на другом конце провода, в своем доме на углу Равенскорт-парка, сидел Форд-старший. Он был первым, кто произнес «алло». От Генри Форда в Brown's остались цветные стекла, курительная комната для джентльменов и первый в мире отельный ресторан. До появления ресторана «1837» постояльцы ужинали либо в номерах, либо в одном из специальных залов, где место следовало заказывать заблаговременно. Brown's — первый лондонский отель, в котором были установлены ванны. До последнего времени в гостинице сохранялась английская

система подачи воды, когда смешиваешь в раковине холодную и горячую, — и только недавняя реконструкция внесла в этот вопрос, скажем так, свежую струю. Теодор Рузвельт и его невеста Эдит Кермит Кэрроу были одними из первых, кто оценил новые городские удобства. С 1892 по 1936 год Brown's становится вторым домом для великого Редьярда Киплинга. Он проводит здесь свой медовый месяц и оставляет за собой комнату, в которой, собственно, и будет написан «Маугли». Королева Виктория многократно бывала в Brown's, но, как, шутя замечает нынешний владелец отеля, сэр Рокко Форте, «ночевала обычно у себя», по соседству, в Букингемском дворце. В беспокойном XX веке Brown's становится пристанищем для многих аристократических родов. С 1914 по 1918 год в гостинице живет бельгийская королева Елизавета. С 1924-го по 1935-й — Георг II, король Греции. Отель становится его официальной резиденцией, и перед возвращением в Афины король удостоивает высшей государственной наградой — орденом Феникса — тогдашнего директора Brown's. В 1936-м в гостинице живет эфиопский император Хайле Селласи. В 1939-м отель принимает албанского короля Зога. Здесь же живет голландское правительство в изгнании, отсюда в 1941 году оно объявляет войну Японии. В 1965 году происходит событие, значение которого для отеля сложно переоценить. Агата Кристи не скрывает, что действие ее нового детектива «Отель Бертрам» происходит именно в Brown's. Отель слишком хорош для того, чтобы быть правдой. В век невероятных скоростей, новых технологий, новых людей, новых нравов такое учреждение не может существовать без двойного дна. Старинная мебель, услужливый консьерж, неторопливый фойе-клок, лютики на обивке — налицо все признаки старой доброй Англии. Притом что старой доброй Англии

больше нет. В 1968-м знаменитый отель покупает семья Рокко Форте. В 1996-м — продает. И в 2003 году — к удивлению всех так называемых участников рынка — покупает снова. Я застал последние деньки старого Brown's. Скрипучие полы, портье в котелке, три огромных окна, занавешенных пыльными шторами, облупившаяся мебель, слышен запах кухни. На фойе-клоке в чайной комнате — буквально весь лондонский свет. Чопорные дамы в буклях и с сумочками. Приятные в обхождении молодые люди в костюмах Paul Smith. Голливудские актрисы с выводком детей. Спортсмены с первых полос. Винни-Пух и все-все-все. «Еще сэндвичей?» — «Пожалуй». В бокалах пенится розе, в чайнике заваривается коллекционный чай — у Brown's, разумеется, свой собственный чай, неотъемлемая часть воспоминаний о колониальном прошлом. И эту совершеннейшую благодать должна была отменить, растоптать, стереть с лица земли реконструкция, затеянная сэром Рокко Форте. И — не отменила, не растоптала, не стерла. Гостиницу ремонтировали неспешно, года два, осваивая помещение за помещением, этаж за этажом. За дизайн отвечала Ольга Полици, главная по декору в Rocco Forte Collection, младшая сестра сэра Рокко. Современный дизайн она использовала только как инструмент для более внятной передачи традиционного английского стиля. Англичане, кстати, не остались в долгу — недавно чайную комнату отеля признали лучшей в Лондоне. Разумеется, в ходе реконструкции в отеле появились SPA, тренажерный зал, ресторан Grill стал Albemarle, комнаты были переоборудованы по последнему слову техники, но и теперь кажется — за этим фасадом что-то не чисто. А значит, Brown's и сейчас живет своей обычной жизнью первого лондонского отеля.

[www.roccofoorthotels.com](http://www.roccofoorthotels.com)